Детский голосок и невинное лицо. В обычной жизни, встречая красивого ребенка, умиляешься, но в этот момент для нее прозвучал приговор.

Лян Чуань чувствовал ее эмоции. Его тело, как и ее, слегка дрожало, словно он попал в ледяной погреб.

- Она прячется здесь! Я видел!

Ребенок размахивал игрушечным пистолетом, дуло пистолета мигало, издавая звук «ди-ди-ди».

Этой ночью звук пистолета был суровым.

- Молодец, нашел!

- Вот, наконец-то нашли.

- Это все-таки мой малыш с острыми глазами.

Стали подходить остальные взрослые, расхваливая малыша.

Мальчик смеялся, его рот открылся, обнажая белые зубы. Размахивая пистолетом, он кричал:

- Я хочу быть полицейским, когда вырасту. Я обязательно буду арестовывать людей.

К будущему полицейскому подошел старик с тростью. Жестом он велел двоим мужчинам вытащить девушку.

Картинка в этот момент была четкая. Девушку вырывают из щели. Пожалуй, это самый яркий момент, когда можно разглядеть ее еще живой.

Мальчик, кричащий, что он будет полицейским, размахивал игрушечным пистолетом, доводя ее до отчаяния. Он забрал у нее последнюю надежду на спасение.

Девушка попыталась вырваться, отчаянно кричала и рвалась. Она умоляла, плакала, падала на колени, кланялась и клялась…

Умоляла…

Надеялась…

… что хоть кто-то из толпы встанет и замолвит за нее словечко. Так много людей вокруг, неужели никто не найдется?

Эта сцена была знакома Лян Чуаню. Он словно вернулся в такси, когда Чжао У Лю попытался убить его. Он вылез из него, пошатываясь и ползя вперед. Он жаждал, стремился к тому, кто мог бы спасти его, но тоже не получил отклика.

Лян Чуань почувствовал боль в глазах. Это эмоциональная инфекция, а также эмпатия картины памяти.

Потому что как ни умоляла девушка, мужчины, женщины, старики и дети, стоявшие вокруг, смотрели игривыми глазами, словно наблюдали за животным в зоопарке.

Посетители зоопарков восхищаются миловидностью животных, но, в конце концов, они никогда не будут считать животного в клетке или за стеклом себе подобным.

Девушка устала плакать и умолять, она была в отчаянии.

Ее понесли в деревню.

Лян Чуань вдруг обнаружил, что окружающие картины постоянно разлетаются вдребезги.

Нет, почему ее последние слова привели сюда?

Это закончится здесь?

Но здесь нет воспоминаний о ее приближающейся смерти!

Почему это происходит? Как это возможно? Ее последние слова закончились?

Картина стала темной, все кончено… кончено… мало что можно увидеть.

Лян Чуань медленно открыл глаза, они были полны усталости.

У Дахай звонил, ища контактную информацию через полицейский участок.

Однако Лян Чуаньь был немного сбит с толку. Он видел только девушку, которая пыталась сбежать, но была поймана деревенскими жителями. Но как она умерла?

Возможно, есть одно объяснение, которое подходит под ситуацию. Девушка могла потерять

сознание. Если ее потом задушили веревкой, значит, ее привели в чувство после обморока. В ее последних словах не было ни слова о смерти.

- Устали? - Ван Цзинь Е бросил на Лян Чуаня быстрый взгляд.

- Немного, - ответил Лян Чуань.

- Я тоже немного устал, - Ван Цзинь Е указал на свою грудь.

Вся деревня, мужчины и женщины, молодые и старые, должны быть опрошены в качестве подозреваемых. Опрашивать одного за другим сложно, и никто ранее не сделал этого. Можно сказать, что это тупой метод, но действенный.

Да, это способно разворошить осиное гнездо.

Девушку похитили и продали в деревню с малоподвижным населением. Здесь невозможно скрыть внезапное появление постороннего. Но в этом деле деревенские жители, скорее всего, будут сообщниками!

Вся деревня была вызвана на допрос, следствие зашло в тупик. Можно ли арестовать большую часть жителей?

Что, если они создадут проблемы? А если они подадут прошение?

Слишком много факторов, противоречащих друг другу.

Чэнь Яо Тин, который был смелым и решительным, отругал старого деревенского старосту, как только пришел. Затем он расспросил пару, но пазл не сложился.

- Эй, посмотрите сюда, - Ван Цзинь Е засучил рукава и показал Лян Чуаню шрам на правой руке. – Его я получил восемь лет назад, когда только начал работать.

Ван Цзинь Е улыбнулся, но улыбка была горькой.

- Тогда дело тоже расследовалось в деревне, умер человек. Я с товарищем шел из полицейского участка, когда увидел, что умершего хотели похоронить жители деревни. Мы бросились, чтобы остановить их, но они нас окружили.

Нас толкали, ругали, даже попытались побить. Шрам остался с того раза.

Но мы все равно втиснулись в толпу и помешали захоронить гроб. Я лично соскоблил кусочки

кожи из-под ногтей мертвой женщины, чтобы получить ДНК убийцы. Затем мы сравнили полученную ДНК с ДНК взрослых мужчин в деревни и нашли убийцу, изнасиловавшего девушку перед тем, как убить. Он был арестован.

- Вы храбрый, - сказал сказал Лян Чуань.

- Нет, я не думаю, что храбрый, потому что я был напуган до смерти. Я долго думал об этом, почему нам так трудно поступать правильно.

Я всегда думал, что такого рода вещи не будут происходить в будущем. Мы меняемся, люди меняются, общество меняется.

Но сегодня я вдруг узнал, что прошло восемь лет, а ничего не изменилось, - Ван Цзинь Е глубоко вздохнул, на его глазах показались искры слез.

У Дахай сказал, что у этого парня «больной разум» и он любит оставаться в морге, чтобы поболтать с трупом после вскрытия. На самом деле это означает, что он все еще очень чистый человек, чистый человек, которому не стыдно показать свои эмоции

- Я изменился, - Ван Цзинь Е поджал губы. – Я женат, добился повышения, у меня есть дети, но я понял, что стал хуже, чем раньше.

Лян Чуань понял его. Сняв перчатки, он похлопал судмедэксперта по плечу и, ничего не говоря, вышел.

На улице дул сильный ветер, это не городской ветер, в горный, поэтому было очень холодно. К тому же была ночь.

У Дахай закончил разговаривать по телефону и вышел к Лян Чуаню.

- Родственники покойной спешат из Гуйяна.

- Дахай.

- А?

- Пойдем со мной.

У Дахай кивнул и пошел в с Лян Чуанем.

- Если подумать, по крайней мере, у нас есть надежда поймать настоящего убийцу, - утешал У

Дахай.

Настоящим убийцей, естественно, был тот, кто в конце концов убил студентку колледжа. Что до остальной деревни, У Дахай промолчал.

- Хех, - улыбнулся Лян Чуань, продолжая молча идти вперед.

- Чуань, я вдруг понял, что ты изменился.

Прошло много времени, прежде чем У Дахай продолжил:

- Ты стал намного чище, чем раньше. Ты стал заботливым. Кроме того, ты заботишься не о раскрытии дела, ты переживаешь за мертвых.

- Это потому, что они заслуживают жалости. Дахай, смерть на самом деле не очень приятная вещь.

- О, да, смерть, конечно, не хорошо, - У Дахай проигнорировал глубокий смысл слов Лян Чуаня.

- Ты хочешь спать? - спросил Лян Чуань.

- Как можно хотеть спать, когда занимаешься делом!

- Садись, - Лян Чуань сел на ступеньки, У Дахай сел рядом.

- Дахай, ты уже сонный? – снова спросил Лян Чуань.

- Что? - У Дахай был немного сбит с толку.

- Я сказал, что ты засыпаешь, - мягко сказал Лян Чуань.

- Да, я хочу спать, так хочу спать… - зевнув, У Дахай прислонился к перилам лестницы и задремал.

Загипнотизировать совершенно неподготовленного человека для Лян Чуаня не сложно.

Лян Чуань протянул руку и что-то взял у У Дахая, а затем направился к двухэтажному зданию впереди.

Если он правильно помнил, женщина, которая забрала ребенка с пистолетом, пошла сюда. это был ее дом.

- Дун-дон-дон... - Лян Чуань постучал в дверь.

- Кто это?

Дверь боковой комнаты открылась, он увидела лицо мужчины средних лет. Он посмотрела на Лян Чуаня и понял, что тот не местный, а прибыл сегодня вечером с полицией.

- Господин полицейский, в чем дело?

- Мне нужно кое о чем поговорить с вами, - Лян Чуань вспомнил голос мужчины, который в видении похвалил своего сына.

- Мы ничего не знаем, и уже поздно, - мужчина попытался закрыть дверь.

Но в следующий момент перестал, так как к его лбу был приставлен пистолет.

Этот пистолет Лян Чуань только что взял у У Дахая.

В арсенале Лян Чуаня есть и другие варианты получения информации и подсказок, они в данном случае были бы гораздо эффективнее, но сейчас Лян Чуань чувствовал, что его методы не очень удобные.

Он был очень расстроен. Ему хотелось сделать что-то простое и грубое. Он не человек, а призрак. А призраку все равно больно и страшно тебе или нет.

Дуло пистолета смотрело вперед. Мужчина неосознанно отступил, позволяя Лян Чуаню войти в дом.

В доме горел свет, женщина мыла сыну ноги, семья готовилась к отдыху.

Когда Лян Чуань вошел с пистолетом в руке, женщина на мгновение остолбенела, а затем закричала:

- В чем дело, полиция использует оружие, чтобы пугать простых людей. Оружие – это здорово и мощно, но я говорю, что не хочу, чтобы вы его применяли! Вы хотите выбить признание пытками? Хотите верьте, хотите нет, но я выйду и позову людей, пойду в Бюро общественной безопасности и пойду в правительство, чтобы подать жалобу! Я хочу посмотреть, есть ли еще закон в этом мире!

Женщина была резкая и свирепая. Ее слова заставили мужчину приободриться и меньше нервничать, несмотря на прижатое ко лбу дуло пистолета.

- Я никого не убивал, зачем ты направил пистолет на меня? - тут же закричал мужчина. – Разве полиция не должна соблюдать протокол?

Лян Чуань улыбнулся уголком рта, указывая другой рукой на небо:

- Могу поклясться, я не полицейский. Если я полицейский, пусть небо покарает меня.

Услышав его слова, женщина, которая все еще была злой, упала, ее тело начало дрожать. Ее муж медленно поднял руки, дрожа от страха.

- Хе-хе… Раньше вы меня не боялись, потому что думали, что я полицейский и должен подчиняться закону и правилам. Вы даже не испугались пистолета. Теперь вы знаете, что я не полицейский, что я действительно могу нажать на курок, если вы будете меня раздражать, крича про закон. И я убью всех в вашей семье.

http://tl.rulate.ru/book/43574/1866304